

Глава 20: Провозглашение Себя Аристократической Семей

Прямоугольный аппарат вспыхнул светом, осветив всю комнату, очерчивая фигуры старика и Генриетты. Генриетта осторожно сняла одежду, опасаясь проявить силу, которая могла бы еще больше ослабить ее. Не надев ни клочка ткани, она легла на койку, почувствовав мягкую поверхность, похожую на желе, образующую углубление в месте соприкосновения из-за веса ее тела.

Лежа плашмя на койке, она смотрела, как старик Боун нажимает кнопку на верхней панели аппарата, и его глаза не могли скрыть радости и восторга, которые он испытывал. Аппарат закрылся, заставляя ее чувствовать удушье, нехватка воздуха внутри стала очевидной.

Аппарат наполнился жужжащими звуками, оставшееся количество воздуха внутри прямоугольного аппарата было высосано, оставив Генриетту сжимать горло, ее лицо посинело. Не мешкаясь, старик Боун достал из кармана пальто стеклянную бутылку. Стеклянная бутылка, наполненная вязкой жидкостью, сияла ослепительным оттенком, скрывая маленькую серую точку, парящую в ее центре. Серая точка была похожа на человеческий нейрон, ее нервные окончания сверкали черной молнией.

Старик Боун вставил стеклянную бутылку в отверстие прямоугольного аппарата, повернув ее по часовой стрелке, позволяя раствору внутри течь по трубке. Ее зрение затуманилось, но в тот момент, когда она посмотрела на старика Боуна, вставляющего стеклянную бутылку в аппарат, она раскрыла ладонь, направив ее к небольшому отверстию на внутренней поверхности аппарата.

Сразу же через поры на ее ладони просочилась кровь, собираясь в многочисленные завитки, которые обвивались друг вокруг друга. Завитки крови слились в сферу, образовав множество гранул на ее поверхности, окружая ее слабым кровавым туманом. Пара глаз, их роговицы, заполненные нитями тоньше паутины, появилась с одной стороны, разделяя две параллельные линии поперек сферы, растущие по мере того, как она покрывала всю поверхность, пока полностью не разделилась на параллельные линии.

Два щупальца появились перед парой глаз, поднимая голову; параллельные линии медленно отделялись друг от друга, открывая сжатые, насчитывающие десятки рядов ног. Когда он был полностью отделен, то образовал сороконожку, лениво извивающуюся и выглядящую слабой.

Два её глаза пристально смотрели на Генриетту, разглядывая ее слабую фигуру, извиваясь и поворачиваясь на ладони. Затем она повернула голову вверх, подняв ее, чтобы посмотреть на единственное отверстие внутри аппарата, по-видимому, чего-то ожидая. Ее щупальца извивались в воздухе, тело наполовину приподнялось. Слабые струйки крови просачивались из ее ладони, поддерживая устойчивую связь с кровавой сороконожкой.

Капля за каплей вязкий раствор из стеклянной бутылки просачивался из отверстия, падая на голову сороконожки. Открыв рот, сороконожка ловила ртом каждую каплю, глотая их, не тратя пустую ни одной.

После каждой проглоченной капли её тело становилось спокойным, больше не извивалось, медленно, но верно, замирая. Генриетта изо всех сил старалась задержать дыхание, ее тело теряло силу, мозг отказывался думать. Внутри аппарата больше не было кислорода; даже воздух, который она выдохнула, был отсосан, создав вакуум.

Через отверстие, откуда просачивалась жидкость, не поступало никакого кислорода. Оно только посылало капли вязкого раствора через равные промежутки времени, и все они были

съедены сороконожкой. Если бы не ее тело, которое вышло за пределы человеческих возможностей, Генриетта давно бы потеряла сознание, умерев от удушья.

Сороконожка уже давно окоченела, ее открытый рот находился прямо под отверстием, через которое просачивался вязкий раствор, безошибочно захватывая все капли, несмотря на то, что она не могла двигаться. Одна из капель, излучавшая ослепительный оттенок, скрывала в себе маленькую серую точку. Когда она появилась, окоченевшая сороконожка начала двигаться, выглядела встревоженной, демонстрируя сильную неприязнь.

К сожалению, проглотив бесчисленные капли вязкого раствора великолепного оттенка, её тело больше не могло двигаться, позволяя капле, несущей серую точку, упасть в рот, впитываясь в её тело.

Ее тело начало дрожать, образуя трещины вдоль панциря, испуская серый свет изнутри. В тот же миг Генриетта почувствовала, как будто все ее тело поразил удар молнии. Ее тело содрогнулось, когда сороконожка на ее ладони разлетелась, превратившись в лужу крови, превратившись в завитки крови, которые просачивались в ее тело через поры на ладони.

"Генриетта!" - Полный ярости крик, похожий на бред сумасшедшего, полный негодования, возник в ее голове, заставив ее мысли остановиться, заморозив ее чувства. Ее разум стал пустым, она бессознательно задрожала в ответ на крик, который исходил из глубины ее души.

Сразу же большая масса кровавого тумана просочилась из ее тела, превратившись в огромную сороконожку размером с ее тело. Она выглядела готовой наброситься на нее, планируя поглотить ее тело и вырваться из-под ее контроля. В тот момент, когда она появилась, тело Генриетты еще больше сдулось, выглядя так, словно в ее теле не было ничего, кроме костей.

Увидев эту сцену со стороны, старик Боун сжал стеклянную бутылку, заметив, что в ней остался раствор. Повернув его еще дальше по часовой стрелке, старик нажал еще одну кнопку, вводя оставшийся раствор в трубу.

Сразу же в прямоугольном аппарате произошло небольшое изменение; по всей внутренней поверхности появились небольшие отверстия, диаметр которых был равен диаметру кончика швейной иглы. Немедленно раствор был распылен через них, попав на тело огромной сороконожки, обездвижив ее в одно мгновение.

Тело Генриетты перестало биться в конвульсиях, когда ее глаза на мгновение обрели ясность. Она поспешно сжала кулак, совершив действие, сродни тому, чтобы вдохнуть полный рот воздуха через рот. В тот же миг сороконожка рассеялась, струйки крови, составляющие ее тело, потекли ей в рот, оседая внутри ее тела.

К ее телу вернулась некоторая живость, оно больше не выглядело как сморщенная масса высохшей шелухи. Аппарат немедленно открылся, позволяя порыву воздуха войти в ее тело, заставляя ее хрипеть, жадно вдыхая воздух, позволяя ей чувствовать себя живой.

Генриетта села, тяжело дыша; ее лоб покрылся потом, когда она посмотрела на старика Боуна, который в какой-то момент с облегчением рухнул на пол. Он нажал кнопку на аппарате, заставив его вспыхнуть зеленым светом, который осмотрел Генриетту с головы до ног, один, два, три раза.

Это продолжалось дюжину раз, прежде чем передать набор изображений и графиков старику Боуну. Увидев представленные цифры, старик Боун сжал кулаки, его тело задрожало, а на лице впервые в истории отразились сильные эмоции.

"Ха-ха" - старик Боун схватился за лоб, слезы потекли из его глаз, он встал, его спина бессознательно выпрямилась - "Хахаха, это потрясающе. Небеса впервые благословили мою семью!"

Взгляд, которым он посмотрел на Генриетту, изменился, наполнившись чувством выполненного долга - "Это был ошеломительный успех. Отныне в твоём распоряжении неограниченная власть".

Генриетта чувствовала некоторые незначительные изменения в своём теле, но пока не была в них уверена, планируя подробно изучить их позже. Она встала, собирая свою одежду, разбросанную по полу. Надев её, она заметила, что старик Боун уже пришел в норму, его лицо было похоже на спокойную гладь озера. Он пристально посмотрел на данные, отображаемые аппаратом, отмечая любые изменения, которые ему следует внести в будущем.

"Четыре дня я буду ухаживать за тобой до полного выздоровления. Затем я буду сопровождать тебя на передовую, обучив тебя в полной мере, пока ты не получишь контроль над Безранговым Навыком. В конце концов, он первый в своём роде. Он сильно отличается от полуфабрикатов, которыми владею я и другие старейшины нашей семьи" - сказал старик Боун.

"Хорошо" - кивнула Генриетта, выходя из комнаты, не собираясь оставаться в ней ни секундой дольше. Затем она вошла в комнату, где её лечили, привязав к руке питательный раствор. Питательный раствор выглядел совершенно иначе по сравнению с тем, что использовался в Безграничной Башне, он выглядел дорогим. Он также излучал удушающую ауру, выглядя так, словно был извлечен из могущественной сущности.

Не утруждая себя дальнейшими размышлениями об этом, она закрыла глаза, медитируя. Слабый голос немедленно раздался в её голове, голос пытался отвлечь её внимание. Как будто она привыкла к этому, Генриетта медитировала, сосредоточившись на ощущении Безрангового Навыка, внедренного в её тело.

- Он медленно сливается с моими нейронами, используя их связь друг с другом, чтобы распространяться, словно чума. Более того, это не влияет на мое слияние с паразитом Рахиса, он использует параллельный путь в моих нервах, Навык полностью под моим контролем.

"Теперь у меня есть сила, которую я могу назвать своей!" - улыбнулась Генриетта, её беспокойство рассеялось, когда она молча медитировала. Единственным звуком в комнате был звук капающего питательного раствора и, конечно же, слабый голос, постоянно присутствующий в её голове.

После того, как Генриетта вышла из комнаты, старик Боун закончил свой осмотр, подумав - "Есть некоторые шаги, которые трудно выполнить, если человек силен и здоров. Поэтому я должен использовать какой-то другой метод, чтобы сделать их слабыми и бессильными. Просто акт удушения не сделает малины, результат будет почти таким же как если бы они были здоровы. Всего лишь легкая дрожь с их стороны разрушит аппарат, сделав имплантацию неудачной".

Затем он пробормотал свои мысли вслух, как будто разговаривая с самим собой. Он медленно вышел из комнаты и поднялся на лифте на самый верхний этаж. Войдя в широкий зал, где многие люди вели оживленные разговоры, старик Боун подал знак, привлекая их внимание.

- Это был успех. Генриетта - первый полноценный Воин в нашей семье. Есть еще пара факторов, которые необходимо изменить при имплантации. Через 2 дня мы сможем начать процесс имплантации для оставшихся Оборотней в нашей семье.

Люди поспешно встали и поклонились ему, выражение их лиц было сродни нескрываемой радости. Прежде чем они вступили в дискуссию, они услышали, как старик Боун сделал пугающее заявление.

- Отправьте заявление в Центральное Командование с просьбой о праве заявить о себе как о Аристократической семье. Этот день ознаменует возвышение нашей Семьи, Семьи Боун, как Аристократической семьи нашего города.

<http://tl.rulate.ru/book/47055/1643583>